

05
0-65

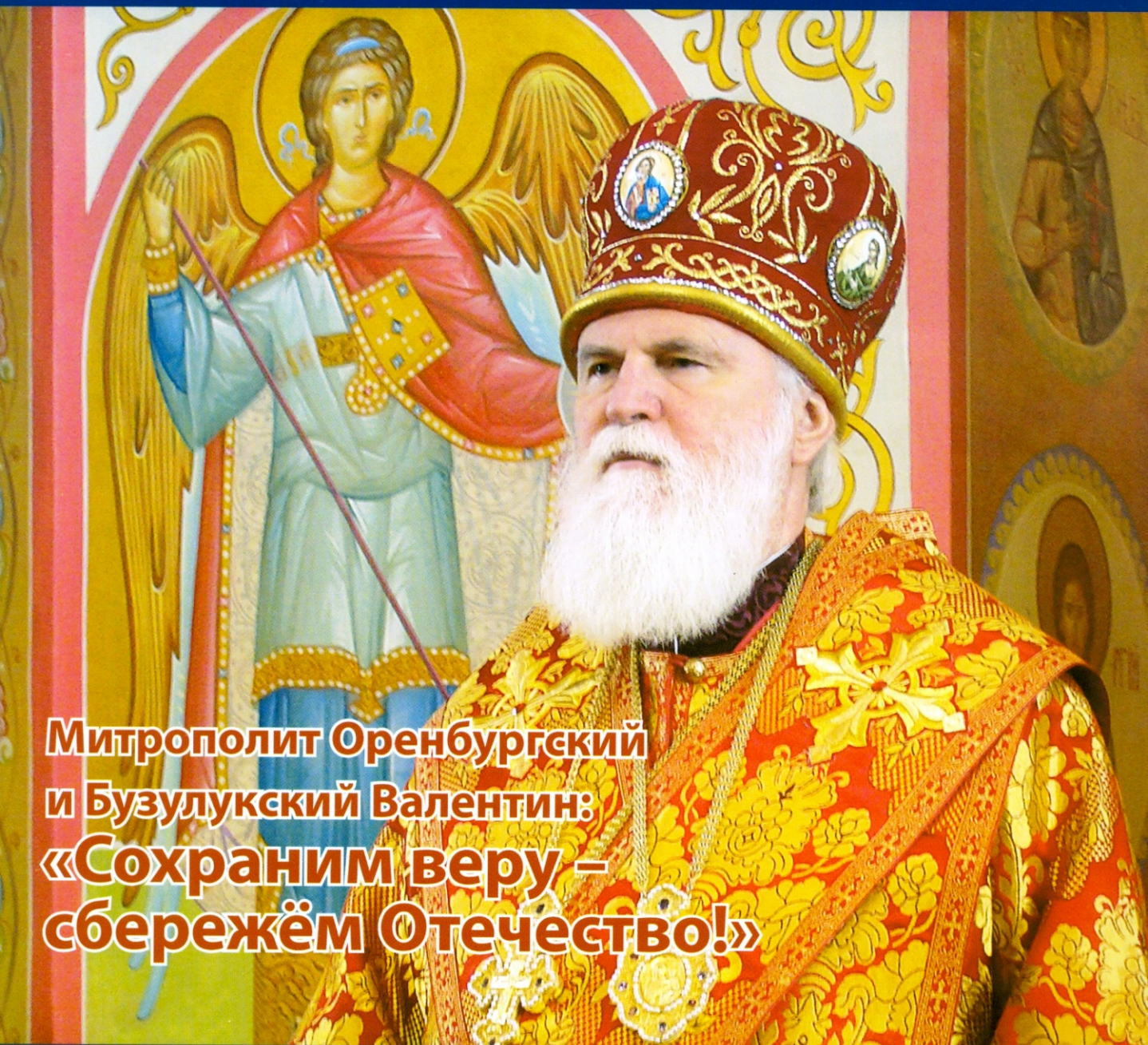
2010. 4

Оренбургский КРАЙ

общественно-политический

литературно-художественный журнал

Митрополит Оренбургский
и Бузулукский Валентин:
**«Сохраним веру –
сбережём Отечество!»**

НАСЛЕДИЕ – ДЛЯ ВСЕХ НАРОДОВ

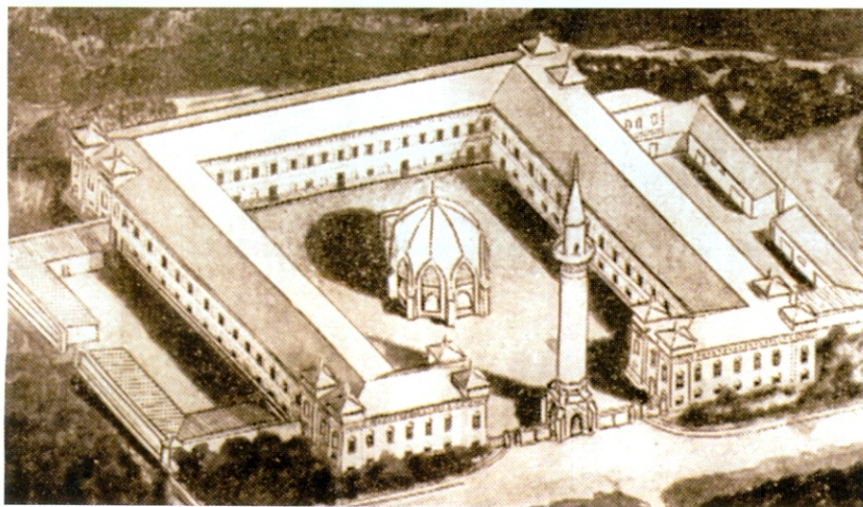
Об уникальном памятнике Караван-Сарае наш журнал уже рассказывал своим читателям в 2006 году. Поводом для этой публикации послужило телефонное обращение Президента Башкирии Рустэма Хамитова к губернатору Оренбургской области Юрию Бергу с идеей передачи башкирской стороне этого историко-культурного комплекса. По сообщению пресс-службы губернатора и правительства области, дальнейших переговоров на эту тему не велось. Губернатор же считает, что Караван-Сарай – это культурное и архитектурное наследие, которое важно сохранить для всех народов Оренбуржья.

История строительства памятника

Идея постройки в Оренбурге Караван-Сарая и её воплощение связаны с Василием Алексеевичем Перовским, дважды бывшим главным начальником обширного Оренбургского края, а именно: военным губернатором в 1833-1842 годах и генерал-губернатором оренбургским и самарским в 1851-1857 годах. Во времена правления В.А. Перовского Башкирия административно подчинялась оренбургскому военному губернатору. Особым предметом трудов и забот В.А. Перовского было создание в Оренбургском крае боеспособного башкиро-мещеряцкого казачьего войска. Оренбургский военный губернатор считал башкир в военном отношении ничуть не хуже оренбургских или уральских казаков. По свидетельству историографа Оренбурга генерал-майора И.В. Чернова, «...Перовский стремился поднять башкирский народ, носивший название башкирского казачьего войска... Следуя раз намеченному взгляду на башкир, граф В.А. Перовский в каждом представлявшемся случае желал доказать на деле справедливость своего мнения в особенной спо-

собности и боевых качествах башкир». Однако действительность впоследствии показала ошибочность мнения В.А. Перовского в отношении Башкирского казачьего войска, и в результате подготовленных правительством мероприятий это войско в 1863 году было «упразднено за ненадобностью».

В 1836 году военный губернатор В.А. Перовский объявил, что Караван-Сарай строится для находящихся на службе башкир, «чтобы они имели более удобное помещение для себя и своих лошадей», а также «чтобы башкиры имели полную возможность исполнять по своему закону требы и молитвы. Этим желали показать народу, что правительство России далеко от мысли насильственными мерами обращать магометан в христианство...», а, напротив, правительство строит на свои средства мечеть, и не простую, а превосходящую все известные в крае мечети». Сам В.А. Перовский в письме в Петербург подтверждал, что «постройка Караван-Сарая есть затея не моя, а казённая», то есть осуществляемая по Высочайшему повелению.

Караван-Сарай. Вид с высоты птичьего полёта (реконструкция)

Караван-Сарай планировалось построить к северо-западу от исторического центра Оренбурга, на свободном месте, не занятом капитальными постройками. Автором проекта стал выдающийся русский архитектор Александр Павлович Брюллов, с которым Перовский находился в близкой дружбе. Проект Караван-Сарая был выполнен к январю 1837 года. Приехав в Петербург, военный губернатор представил его императору Николаю I, который и утвердил проект 19 января 1837 года. 29 мая 1837 года проектные материалы были доставлены в Оренбург для строительства.

Ни в Оренбурге, ни в Башкирии архитектор А.П. Брюллов никогда не был, а проект Караван-Сарая воплощался в жизнь под общим руководством подполковника Шарона. Строительными работами непосредственно руководил инженер-поручик Сеньков. Специальным распоряжением Василия Алексеевича надзор за «правильностью и чистотою в отделке» предписывалось осуществлять архитектору Уральского казачьего войска Генриху (Андрею Андреевичу) Гопиусу.

Архитектурный ансамбль «Караван-Сарай» строился в 1837-1846 годах. В 1842 году комплекс был в целом построен, оставались некоторые работы по мечети и минарету. Первоначально в С-образном основном двухэтажном корпусе предусматривались: квартира для командующего Башкирским войском, помещения для его руководства, войсковая канцелярия, училище для башкирских детей, мастерские, квартиры для обслуживающего персонала, а также помещения для временного проживания приезжающих башкир. В связи с тем что в здании размещались разнохарактерные по назначению учреждения, были предусмотрены тринадцать изолированных входов в каждое из них. Западный и восточный дворы, примыкающие к основному корпусу, были предназначены для содержания верховых лошадей и других хозяйственных нужд.

Войсковая мечеть с минаретом потребовали более длительного периода строительства. Хотя основные работы по их возведению завершились к 1844 году, впоследствии много времени ушло на отделку интерьеров мечети. Освещение мечети Караван-Сарая было осуществлено только в августе 1846 года.

Однако комплекс недолго использовался по своему первоначальному назначению. Во время правления генерал-губернатора В.А. Обручева (1842-1851 годы) здание основного двухэтажного корпуса было обращено в казармы для башкирского конного полка.

Необходимо отметить, что название «караван-сарай» не вполне уместно по от-

Караван-Сарай. Фото начала XX века

ношению к оренбургскому Караван-Сараю. На востоке «караван-сараями» называют общественные постоянные дворы для размещения торговых караванов и купцов с товарами. Как свидетельствуют документы, оренбургский Караван-Сарай никогда не был постоянным двором. Он был построен для размещения органов управления Башкирского казачьего войска, даже мечеть в нём была войсковой мечетью. Сюда не приходили торговые караваны. Для них в Оренбурге был предназначен огромный Меновой двор, находившийся за рекой Уралом в двух верстах к югу от города. Комплекс назван Караван-Сараем, вероятно, для придания ему большего «восточного колорита». В «Трудах оренбургской учёной комиссии» (выпуск XVIII, 1907 г.) И.В. Чернов пишет о Караван-Сарае: «Помещения для башкир и не думали открывать, и никто из них там не останавливался. Обращение здания в постоянный двор стоило бы дорого по отоплению и содержанию в чистоте и ремонту. Правый фасад обратили в канцелярию, а левый был отдан помещениям для губернатора».

В связи с упразднением в 1863 году Башкирского казачьего войска и передачей башкир из военного в гражданское ведомство, комплекс Караван-Сарая перешёл из Военного министерства в ведение Министерства внутренних дел. Возникла потребность в использовании Караван-Сарая – этого прекрасного архитектурного комплекса дворцового характера – для размещения администрации вновь созданной Оренбургской губернии. В 1865 году в связи с разделением Оренбургской губернии на Оренбургскую и Уфимскую, Караван-Сарай стал резиденцией Оренбургского гражданского губернатора, которая благополучно просуществовала в этом месте вплоть до революционных событий 1917 года. Здесь размещались: квартира и

канцелярия начальника Оренбургской губернии, губернские присутственные места, губернская комиссия по размежеванию башкирских земель, губернская типография и редакция «Оренбургской газеты».

В планировочной структуре дореволюционного Оренбурга комплекс Караван-Сарая играл исключительно важную роль. Историограф Оренбурга П.А. Столпянский писал: «В Караван-Сарае сосредотачивается административная часть управления как городом, так и губернией». В разные годы Караван-Сарай посетило великое множество высокопоставленных персон и выдающихся деятелей, получивших признание в нашей стране и за рубежом.

Известный писатель В.Л. Кигн-Дедлов в конце 1890-х годов называл ансамбль Караван-Сарая «дворцом оренбургского губернатора в азиатском вкусе». В то время этот дворец был окружён Губернаторским садом с роскошным озеленением, фонтанами и малыми архитектурными формами. Сад был обнесён каменной оградой с металлическими решётками и считался неотъемлемой частью архитектурного ансамбля.

Во время правления оренбургского генерал-губернатора Н.А. Крыжановского (1864 – 1881 годы) Караван-Сарай на некоторое время стал его резиденцией. По свидетельству историографа Оренбурга Н.Н.Модестова, «Крыжановский, заняв Караван-Сарай под свою квартиру и под губернские присутственные места, пришёл к мысли перенести Караван-Сарайскую мечеть на другое место». По его мнению, совместное существование в Караван-Сарае действующей мечети и резиденции оренбургского губернатора создавало значительные неудобства как для учреждений управления Оренбургской губернией, так и для верующих мусульман. Сложилось также мнение обще-

ственности о том, что «неблаговидно и неестественно» видеть действующую магометанскую мечеть посреди архитектурного комплекса, занятого русскими «присутственными местами». Особенно это было неудобно для начальствующих лиц и приезжающих высокопоставленных гостей, которым такое положение казалось противоестественным.

В 1867 году генерал-губернатор Н.А. Крыжановский направил ходатайство в Министерство внутренних дел «о переносе мечети с минаретом, находящихся при Караван-Сарае, на другое место». Однако тогдашний российский министр внутренних дел П. А. Валуев ответил отказом и постановил «оставить означенную мечеть с минаретом на месте, ею ныне занимаемом». Поэтому вплоть до 1917 года в Оренбурге можно было видеть «довольно своеобразную картину, когда рядом с губернаторской квартирой и губернскими присутственными местами стояла мусульманская мечеть с минаретом, с высоты которого слышались призывы на молитву».

После Февральской революции 1917 года в основном корпусе Караван-Сарая разместились комиссар Временного правительства и Оренбургский совет рабочих и солдатских депутатов. В 1918 году в Караван-Сарае находился Временный революционный Совет Башкортостана, а потом в течение нескольких лет здесь работали руководящие органы вновь образованной Башкирской республики (до их перевода в Стерлитамак, а затем в Уфу). По решению Башкирского правительства в 1921-1936 годах в Караван-Сарае размещался Башкирский педагогический техникум. В эти годы к бывшему Караван-Сарайскому саду присоединили часть сада «Тополя» и эту объединённую территорию передали в распоряжение техникума. Для проведения занятий физкультурой и спортом в бывшем саду «Тополя» оборудовали стадион с футбольным полем. Объединение двух бывших садов просуществовало до «пробивки» проспекта Сталина (ныне – Парковый проспект). Стадион в парке «Тополя» сохранился вплоть до постройки кинотеатра «Космос» в 1960-х годах. Зимой стадион и аллеи парка превращались в хорошо оборудованный каток с освещением и музыкой.

В 1930 году мечеть Караван-Сарая была закрыта, а в 1932-м Оренбургский горсовет передал мечеть Караван-Сарая Башкирскому педтехникуму под клуб. После ликвидации педтехникума здание мечети долго пустовало. В 1954 году в здании мечети устроили планетарий. Богатое декоративное убранство интерьера мечети оказалось полностью скрытым под вновь возведённым внутренним деревянным куполом, предназначенным для демон-

страции звёздного неба. Возвращение мечети верующим произошло в 1993 году. В настоящее время в мечети располагается «Мусульманское религиозное объединение «Караван-Сарай». С этого времени Караван-Сарай снова стал сакральным объектом.

С 1940-х годов вплоть до 1960-го в основном двухэтажном корпусе комплекса Караван-Сарай размещалась воинская часть. В 1960 году здесь обосновалось крупное производственное объединение «Оренбурггеология», просуществовавшее до упразднения в начале 2000-х гг. В это время произошли значительные перепланировки внутренних помещений и искажения фасадов (надстройки и пристройки) в хозяйственных дворах комплекса. В настоящее время в помещениях основного двухэтажного корпуса Караван-Сарая размещается несколько различных организаций.

Архитектура памятника

Архитектурный ансамбль Караван-Сарая состоит из двухэтажного основного корпуса, мечети и минарета. С боков к двухэтажному основному корпусу примыкают одноэтажные корпуса, образующие хозяйственные дворы. В основу планировочной структуры основного корпуса положен распространённый в русской архитектуре приём планировки зданий с разомкнутым внутренним двором. Конфигурация плана с прямоугольным полуоткрытым в одну сторону двором напоминает, в частности, планы построенных в конце XVIII века зданий Московского университета (архитектор М. Казаков) или почтамта в Петербурге (архитектор Н. Львов). Мечеть и минарет Караван-Сарая вписаны в контур основного корпуса и посажены на главную композиционную ось всего ансамбля, направленную точно в направлении Мекки –

священного города мусульман всего мира. Восьмиугольная в плане, покрытая куполом мечеть образует центр композиции архитектурного ансамбля. Устремлённый ввысь минарет является его доминантой.

Все объекты ансамбля Караван-Сарая трактованы как единый архитектурный организм, состоящий из взаимно соподчинённых частей. Объёмно-пространственное решение комплекса основано на приёме художественного противопоставления стройной вертикали минарета и спокойной горизонтали основного корпуса.

Основной корпус образует в плане С-образную форму с внутренним двором (48х53 м) и двумя воротами с юго-западной стороны. Если вытянуть его периметр в одну линию, то его длина составила бы более 250 метров. Первоначально связь между этажами в основном корпусе осуществлялась пятью лестницами. Для содержания верховых лошадей и других хозяйственных нужд (каретник, ледник и пр.) имелись особые хозяйственные дворы, которые примыкали к основному корпусу с северной и южной сторон.

Внутренние фасады основного корпуса имеют горизонтальные пояса, подчёркивающие протяжённость фасадов, вследствие чего здание зрительно кажется более низким. Окна первого этажа имеют квадратные пропорции и заглублены в ниши, украшенные стрельчато-подковообразными арками. Окна второго, более парадного этажа имеют вытянутые вертикальные пропорции и обрамлены нишами с трёхлепестковыми арками. Всё вместе это придаёт зданию восточный колорит.

Внешние фасады решены несколько иначе. Они не имеют горизонтальных поясов, а поверхность их стен с более

редкими оконными проёмами оставлена гладкой. Внешний облик основного корпуса напоминает крепостное сооружение, вследствие того, что углы главного и других фасадов удачно акцентированы сужающимися кверху башнями-ризалитами, завершёнными над венчающим карнизом небольшими нависающими башенками со своеобразными вогнутыми крышами. Верхняя часть угловых башен-ризалитов оформлена прекрасным «сталактитовым» фризом из природного камня.

Здание мечети по своему значению и занимаемому месту является центральным элементом архитектурного ансамбля. В плане мечеть имеет форму правильного восьмиугольника с поперечником 12,6 метра. Вход в мечеть находился с северо-восточной стороны, то есть противоположной направлению на Мекку. Перед входом был устроен тамбур и небольшое помещение, где прихожане оставляли свою обувь. Перед входящим в мечеть внезапно открывался весь просторный объём зала. Внутренние безоконные стены мечети были первоначально отделаны высококачественной штукатуркой в технике «искусственного мрамора». В углах стены оформлены пилястрами, выступающими от плоскости стен на 15 сантиметров. В промежутках между пилястрами помещены таблицы с изречениями из Корана. Над ними когда-то проходила неширокая, с точёными баласинами галерея (ныне – утрачена). Окна в форме стрельчатых арок находятся в нижней части купола. Дневной свет проникает в мечеть через цветные витражи, вставленные в оконные проёмы. К середине купола была подвешена золочёная хрустальная люстра (ныне более простая по формам и отделке). На вершине купола мечети установлен небольшой фигурный шпиль, увенчанный полумесяцем – символом ислама.

Наиболее впечатляющей частью архитектурного ансамбля «Караван-Сарай» является его доминанта – великолепный трёхъярусный минарет. Его образ отдалённо напоминает античную колонну с базой и капителью. Массивный нижний ярус минарета трактован как пьедестал колонны. В плане он имеет форму квадрата, усиленного по углам контрфорсами метрового сечения. На высоте 5,2 метра «четверик» переходит в «восьмерик», выше которого начинается средний ярус минарета. По внешнему облику средний ярус напоминает ствол колонны с каннелюрами, облицованный глазурованными изразцами белого цвета. Внутри колонны имеется узкая винтовая лестница, ведущая на открытую галерею минарета. На высоте 19 метров минарет украшен великолепным «сталактитовым» карнизом, поддерживающим галерею с ограждением из ажурных металлических решёток. Выше идёт

Так выглядит мечеть в наши дни

гладкий третий ярус, заканчивающийся небольшим карнизом. Минарет имеет игловидное завершение, выше которого поднимается высокий шпиль с золотым полумесяцем. Вся высота минарета составляет 36,8 метра. Каннелированная колонна, изящный «сталактитовый» карниз, галерея с ажурной решёткой, игловидное завершение и шпиль с полумесяцем – всё это придаёт минарету Караван-Сарая исключительное изящество.

По совершенству пропорций и красоте силуэта минарет Караван-Сарая вполне можно оценить как выдающееся произведение архитектурного искусства мирового значения. Каждое отдельное здание комплекса Караван-Сарай привлекает внимание совершенством своей архитектуры. Но самое главное и наиболее ценное в Караван-Сарае – это его высокие ансамблевые качества. Разные здания ансамбля находятся в неразрывном единстве и соподчинённости, вследствие чего дополняют друг друга. Объекты комплекса связаны между собой общностью архитектурных элементов и деталей. На фасадах всех трёх зданий повторены стрельчатые арки; одинаково решены контрфорсы мечети и минарета. Основной корпус с минаретом стилистически объединяет мотив «сталактитового» карниза. Над фасадами основного корпуса возвышаются башенки с островерхими шатрами, благодаря чему достигается композиционное единство основного корпуса, мечети и минарета. Выразительность и декоративное богатство архитектурного ансамбля нарастает от периферии к центру: от низких горизонтально протяжённых стен хозяйственных дворов взгляд переходит к стенам основного корпуса, к угловым башенкам, следует далее к куполу мечети и, наконец, поднимается в центре композиции к уходящей ввысь великолепной доминанте минарета.

Архитектурный ансамбль Караван-Сарая был некогда окружён прекрасным садом, площадь которого превышала пять гектаров. Сад создавался в начале 1850-х и в последующие годы постоянно совершенствовался. Многолетние деревья ценных пород в громадных кадках доставлялись из лесов Башкирии, находящихся за сто и более километров от Оренбурга. Так постепенно был создан интересный пейзажный парк, где росли сосны, ели, уральские лиственницы, дубы, вязы, липы, остролистные клёны и много других деревьев и кустарников. В 1970-х годах ещё живы были некоторые могучие старые сосны. До революции сад был необходимой частью губернаторской резиденции и придавал ей особую дворцовую прелесть. В тенистых аллеях стояли античные скульптуры и малые архитектурные формы, журчали прохладные струи фонтанов.

В настоящее время можно только пылким воображением представить бывшее величие Караван-Сарайского (губернаторского) сада.

Высочайшая ценность Караван-Сарая не вызывает ни малейших сомнений. Этот уникальный памятник архитектуры отражает стилевые и национальные особенности Оренбургского края первой половины XIX века, является редким, оригинальным, своеобразным и (что особенно важно) хорошо сохранившимся ансамблем. И в наше время он занимает ответственное градостроительное положение в планировочной структуре Оренбурга. Как и в XIX веке, прекрасный и величественный минарет Караван-Сарая является важнейшей архитектурной доминантой исторического центра города. Несмотря на некоторые разновременные насло-

ения и незначительные искажения фасадов, Караван-Сарай в целом сохранил свой первоначальный внешний облик. Памятник архитектуры обладает большой исторической и мемориальной ценностью, ведь он хранит память о выдающихся деятелях, получивших признание в своём Отечестве и за рубежом, о важнейших событиях и памятных датах в истории нашей страны.

Караван-Сарай отличается выразительной архитектурой, что вызывает восхищение жителей и гостей Оренбурга, является предметом изучения краеведов, студентов, научных работников, привлекает внимание зарубежных специалистов. И наконец, архитектурный ансамбль оренбургского Караван-Сарая по-своему уникален. Таких караван-сараев нет в стране и за её пределами.

Современный вид минарета